

УФИМСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

* ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОМЪ ДУХОВНОМЪ
УЧИЛИЩѢ. *

* ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП. *

№ 13 1886 1 Юля.
Г О Д Ъ В О С Ъ М О Й.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 18-го марта—12-го мая 1886 года за № 623, о за-
штатномъ священникѣ Іоаннѣ Люцерновѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ преосвя-
щеннаго владимірскаго, отъ 6-го февраля сего года за
№ 1317, коимъ доносить о побѣгѣ изъ суздальскаго
Спасо-Евѣиміева монастыря заключеннаго въ арестант-
ское отдѣленіе юнаго заштатнаго священника Іоанна Лю-
цернова. И, по справкѣ, приказали: Преосвященный
саратовскій рапортомъ, отъ 18-го марта 1885 г., донесъ
Святѣйшему Синоду, что 21-го февраля 1885 г., въ
деревнѣ Нечаевкѣ, вольскаго уѣзда, саратовской епархіи,
при обыскѣ дома крестьянина Никиты Мокѣева, захва-
ченъ, при совершеніи въ этомъ домѣ литургіи для рас-

кольниковъ, заштатный священникъ Іоаннъ Люцерновъ. Произведеннымъ, по распоряженію саратовскаго епархіального начальства, по сему предмету дознаніемъ обнаружено, что священникъ Люцерновъ совершалъ для раскольниковъ богослуженіе и требы, не только въ деревнѣ Нечаевкѣ, но и въ другихъ мѣстахъ и даже въ самомъ городѣ Саратовѣ. За такіе противоканоническіе поступки священникъ Люцерновъ, по заключенію саратовскаго епархіального начальства, долженъ подлежать на основаніи каноновъ церковной клятвѣ и изверженію изъ священнаго чина. Вмѣстѣ съ изъясненнымъ донесеніемъ преосвященнаго саратовскаго поступили въ Святѣйшій Синодъ и отъ священника Люцернова прошенія, въ которыхъ послѣдній, отвергая фактъ своего уклоненія въ расколъ и совершенія требъ для раскольниковъ, ходатайствовалъ о производствѣ формальнаго о приписываемыхъ ему проступкахъ слѣдствія. По внимательномъ обсужденіи донесенія преосвященнаго саратовскаго и прошеній священника Люцернова, Святѣйшій Синодъ поручилъ саратовскому епархіальному начальству сдѣлать распоряженіе о производствѣ формальнаго слѣдствія по обвиненіямъ на священника Люцернова и объ отобраніи отъ него ставленной іерейской грамоты. На произведенномъ за симъ слѣдствіи священникъ Люцерновъ свидѣтельскими показаніями и обстоятельствами дѣла изобличенъ въ побѣгъ къ раскольникамъ, совершеніи въ ихъ средѣ богослуженій и духовныхъ требъ, а также въ открытомъ сочувствіи къ расколу и желаніи посвятить на служеніе ему остальные дни своей жизни. При этомъ священникъ Люцерновъ, подъ разными неосновательными предлогами, уклонился выдать ставленную іерейскую грамоту. Въ виду такихъ данныхъ, указывающихъ на отчужденіе священника Люцернова отъ православной церкви, саратовское епархіальное начальство осталось при

прежнемъ заключеніи о необходимости извергнуть священника Люцернова изъ священнаго сана и принять мѣры къ пресѣченію ему возможности совершать для раскольниковъ богослуженіе и духовныя требы. По новомъ, внимательномъ разсмотрѣніи и обсужденіи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Святѣйшій Синодъ нашелъ, что хотя священникъ Люцерновъ вполнѣ изобличается въ постыдномъ для православнаго священника уклоненіи отъ св. церкви, сочувствіи къ расколу и въ противоканоническомъ священнодѣйствіи по его обрядамъ, но ни полученное Люцерновымъ академическое образованіе, ни предшествовавшее его двадцатисемилѣтнее служеніе въ священномъ санѣ, въ томъ числѣ и десятилѣтнее учительство въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не подають основанія къ заключенію о сознательномъ упорствѣ Люцернова въ заблужденіяхъ и о невозможности его раскаянія и исправленія, а свидѣтельствуютъ болѣе о легкомыслии и нравственной нетвердости, которыя были замѣчаемы и въ прежнемъ поведеніи Люцернова, и проявились нынѣ въ вышеописанныхъ предосудительныхъ поступкахъ подъ гнетомъ матеріальной нужды. Посему признавъ — съ одной стороны возможнымъ оказать священнику Люцернову снисхожденіе, дабы дать ему время и средства, сознавъ необдуманность своего поведенія, принести раскаяніе въ его проступкахъ, — съ другой необходимымъ въ то же время преградить Люцернову путь къ дальнѣйшему вредному его дѣйствію въ средѣ раскольниковъ, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію 20-го сентября — 18-го октября 1885 г., оставивъ священника Люцернова въ запрещеніи священнослуженія, которому онъ подвергнутъ саратовскимъ епархіальнымъ начальствомъ, въ видахъ раскаянія и исправленія Люцернова сдѣлалъ распоряженіе о помѣщеніи его въ суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь въ арестантское отдѣленіе на

испытаніе, поручивъ преосвященному владимірскому вѣрить Люцернова, по доставленіи его въ упомянутый монастырь, попеченію опытнаго старца и о послѣдствіяхъ сей мѣры донести въ свое время Святѣйшему Синоду. Согласно такому распоряженію Святѣйшаго Синода, священникъ Люцерновъ, при содѣйствіи гражданской власти, отправленъ въ суздальскій Спасо-Евѣиміевъ монастырь и былъ заключенъ въ арестантское отдѣленіе. Между тѣмъ нынѣ преосвященный владимірскій рапортомъ, отъ 6-го февраля сего 1886 г. за № 1317, довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что заключенный въ суздальскій Спасо-Евѣиміевъ монастырь священникъ Люцерновъ 3-го числа того же февраля скрылся изъ монастыря и, несмотря на принятые немедленно мѣры къ его розыску, не отысканъ. Сообразивъ вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ находитъ, что заштатный священникъ Іоаннъ Люцерновъ виновенъ въ отступленіи отъ единенія съ православною церковію и ея іерархіею, сочувствіи къ расколу, совершеніи молитвословій, таинствъ и духовныхъ требъ въ средѣ раскола и для раскольниковъ. По канонамъ церкви, а именно: по 39 ап. пр. и 57 пр. лаод. соб. пресвитеръ ничего не долженъ дѣлать безъ воли епископа; а по 31 апост., 10 и 11 прав. каре. соб. пресвитеръ, держающій творить церковныя собранія отдѣльно отъ епископа и производить расколъ, подвергается изверженію съ наложеніемъ на него церковной клятвы; равнымъ образомъ по 10 апост. и 2 пр. ант. соб. подвергается церковному отлученію пресвитеръ въ томъ случаѣ, буде онъ имѣетъ общеніе въ молитвахъ съ отлученными отъ церковнаго общенія. По 5 пр. ант. собора, еще который пресвитеръ, или дьяконъ, презрѣвъ своего епископа, отлучитъ самъ себе отъ церкви, и начнетъ творить соборныя собранія и поставитъ жертвенникъ, а призываемый епископомъ не покорится,

не восхощетъ ему повиноватися, и бывъ призываемъ единожды и дважды, не послушаетъ: таковой да будетъ совершенно изверженъ изъ своего чина, и отнюдь не можетъ до служенія допущенъ быти, ниже паки воспріятіи прежнюю свою честь. Аще же упоренъ будетъ, возмущая церковь и возставая противу ея: то, яко мятежникъ, да будетъ укрощаемъ вышшею властію. На основаніи приведенныхъ правилъ, признавая заштатнаго священника Люцернова подлежащимъ совершенному изверженію изъ священнаго чина, и при этомъ имѣя въ виду, что Люцерновъ не только не оцѣнилъ оказаннаго ему Святѣйшимъ Синодомъ снисхожденія и не воспользовался предоставленною ему возможностью принести раскаяніе въ учиненныхъ имъ проступкахъ, но напротивъ учиненнымъ побѣгомъ изъ назначеннаго ему заключенія обнаружилъ явное упорство и неуваженіе къ распоряженію церковной власти, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: заштатнаго священника Іоанна Люцернова, лишивъ священнаго сана, исключить изъ духовнаго званія, предоставивъ за симъ г. синодальному Оберъ-Прокурору отнестись къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою о принятіи мѣръ къ розысканію Люцернова и о предоставленіи, затѣмъ, послѣднаго въ распоряженіе гражданской власти. О чемъ, для объявленія во всеобщее свѣдѣніе, настоящее опредѣленіе напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, передавъ редакціи сего журнала выписку по принятому порядку.

Выписка изъ утвержденного г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, 4 апрѣля 1886 г., журнала Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, № 135, о сочиненіи экстраординарнаго профессора московской духовной академіи Ивана Мансветова, подъ заглавіемъ: «Церковный уставъ (Ти-

никъ). *Его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви»* (Москва, 1885 года).

Прежнія, напечатанныя въ разныхъ изданіяхъ, сочиненія г. Мансветова по предмету литургики, каковы: Монастырскій уставъ императрицы Ирины; разборъ сочиненія арх. Сергія—Восточная агиологія; Къ вопросу о греческомъ кондакарѣ XII—XIII в.; О пѣсенномъ послѣдованіи; О трудахъ митр. Кипріяна по части устройства богослуженія; Какъ у насъ правилось Типикъ и Миней? Къ матеріаламъ для исторіи церковнаго устава; Студійскій уставъ и его литургическіе порядки; Уставъ іерусалимскій и судьба его на востокъ и въ церквахъ славянскихъ,—показываютъ, что онъ давно занимается вопросомъ о Типикѣ, и что настоящій трудъ его есть завершеніе предпринятыхъ имъ научныхъ работъ по сему предмету; но сочиненіе это не представляетъ законченнаго и полнаго рѣшенія взятой авторомъ задачи; оно разсматриваетъ уставъ не въ полномъ его составѣ, а беретъ одинъ только литургическій отдѣлъ, оставивъ въ сторонѣ отдѣлъ дисциплинарный. И въ этотъ отдѣлъ, какъ говоритъ самъ авторъ въ предисловіи, вошло не все, что должно войти по программѣ, за невозможностію воспользоваться потребными для того матеріалами. Авторъ пишетъ: «прежде всего намъ остались неизвѣстными матеріалы для исторіи греческаго устава въ его древнѣйшую пору,—въ переходный періодъ отъ краткихъ записей до образованія полныхъ письменныхъ изложеній», и далѣе: «изъ области старорусскихъ уставовъ въ нашемъ сочиненіи остались нетронутыми мѣстныя русскіе церковныя чины, представителями которыхъ служатъ монастырскіе обиходники и уставы соборной службы. Этотъ отдѣлъ литургической письменности настолько богатъ и важенъ по своимъ выводамъ, что ожидаетъ для

себя обстоятельной разработки въ специальной монографіи. Посему разсматриваемое сочиненіе, несмотря на все богатство своего содержанія и на множество частныхъ вопросовъ, вновь изслѣдованныхъ авторомъ по рукописямъ, не даетъ полной исторіи устава, не даетъ и права требовать отъ него окончательныхъ выводовъ. Авторъ въ своемъ трудѣ на многіе вопросы предложилъ рѣшеніе и много поднялъ вопросовъ, ожидающихъ разрѣшенія отъ будущихъ изслѣдователей. «Изслѣдованіе вопроса о Типикѣ, такъ заключаетъ онъ свое предисловіе, не имѣетъ исторіи и не составляло ясно намѣченной задачи въ богословской наукѣ. Предлагаемое сочиненіе имѣетъ въ виду обслѣдовать судьбу Типика на востокѣ въ возможно-цѣльномъ очеркѣ и, возбудивъ вниманіе къ этому обоюдному вопросу, тѣмъ самымъ способствовать дальнѣйшей разработкѣ его источниковъ».

Таково значеніе почтеннаго, добросовѣстнаго, весьма цѣннаго по научнымъ приѣмамъ изслѣдованія, труда г. Мансветова въ ряду другихъ сочиненій по предмету литургики.

Исторію устава г. Мансветовъ раздѣляетъ на три періода. Въ первый періодъ (IV—IX в.) занесены были въ уставъ главнымъ образомъ службы суточного круга (всѣдневныя); второй періодъ (IX—X в.) характеризуется внесеніемъ въ него службъ тріоднаго круга; въ третьемъ періодѣ (отъ XI в.) появляются полные уставы, въ которыхъ, кромѣ постановленій о службахъ круга суточного и тріоднаго, показано и опредѣлено содержаніе службъ по мѣсяцеслову (2—134 стр.). Затѣмъ авторъ подробно разсматриваетъ уставы студійскій (134—168) и іерусалимскій (168—216), какъ имѣвшіе наибольшее распространеніе на востокѣ, и при этомъ рѣшаетъ вопросы о типическихъ особенностяхъ ихъ и взаимномъ отношеніи. Далѣе онъ даетъ обстоятельное понятіе о

Марковых главахъ, уставъ святогорскомъ, уставъ великой церкви, о первопечатномъ греческомъ Типикѣ и новомъ изданіи устава великой церкви въ 1838 г. (216—265). Затѣмъ авторъ переходитъ къ изложенію исторіи устава въ земляхъ славянскихъ (кратко) и на Руси. Здѣсь онъ говоритъ о появленіи въ Россіи устава студійскаго, о замѣнѣ его іерусалимскимъ уставомъ, причемъ нѣкоторыя опредѣленія студійскаго устава оставались въ практикѣ, о привнесеніяхъ въ уставъ новыхъ памятней, пѣснопѣній и литургическихъ опредѣленій русской церкви и различныхъ мѣстныхъ особенностей, причемъ всѣ эти привнесенія и наслоенія не были приведены въ стройный опредѣленный порядокъ, объ особенностяхъ устава скитскаго и оковзрительнаго устава Геннадія новгородскаго и значеніи этихъ уставовъ въ развитіи современнаго Типика (265—311).

Заключеніемъ сочиненія г. Мансветова служатъ изслѣдованія о печатныхъ изданіяхъ устава въ Россіи (311—365). Первое печатное изданіе устава въ 1610 году принадлежитъ главнымъ образомъ троицкому уставщику Логгину Шишелеву. Сдѣлано оно было лицами не подготовленными, безъ ясно намѣченнаго плана и при средствахъ далеко недостаточныхъ, а потому вышло неудачнымъ, въ немъ много ошибокъ и неправильностей. Изданіе это церковною властію было осуждено на сожженіе. Обиліе въ этомъ изданіи статей славяно-русскаго содержанія даетъ первопечатному уставу національно-русскій характеръ и сообщаетъ ему (по выраженію автора) «мѣстную окраску», — каковъ характеръ, несмотря на строгое осужденіе логиновскаго устава, съ замѣчательною послѣдовательностію (поддерживается и въ слѣдующихъ изданіяхъ до устава 1682 г. Въ этомъ выразилась національно-русская черта: уваженіе къ роднымъ церковнымъ обычаямъ и мысль о правѣ русской церкви

на самостоятельное развитіе русской церковной жизни. Въ изданіи 1633 первопечатный уставъ подвергся исправленіямъ: онъ былъ значительно сокращенъ; исключены изъ него статьи, заимствованныя изъ монастырскихъ и соборныхъ обрядниковъ русской церкви; помѣстамъ введена болѣе строгая редакція текста. Но и въ этомъ изданіи не устранены тѣ ошибки, которыя изъ древнихъ списковъ вошли въ первопечатный уставъ. И новые справщики (во главѣ которыхъ стоялъ Арсеній Глухой) не имѣли опредѣленнаго плана и не провели его въ своемъ трудѣ съ надлежащею послѣдовательностію. Издатели устава 1641 г. отказались отъ многого изъ того, что сдѣлали ихъ отблжайшіе предшественники и обнаружили поворотъ къ уставу 1610 г. въ отношеніи къ проведенію статей національно — русскаго происхожденія.

Изданіе устава 1682 г. сравнительно съ предшествовавшими изданіями представляетъ первый опытъ систематическаго пересмотра и исправленія Типика на основаніи заранее выработаннаго опредѣленнаго плана. Справщики имѣли въ виду «установить общеобязательное содержаніе Типика, исключивъ изъ него все мѣстное, частное, случайное»; въ этомъ сказался утвердившійся при патр. Никонѣ взглядъ, что мѣстно-русскіе чины составляютъ уклоненіе отъ истинной нормы, каковъ греческій обрядъ, — взглядъ, возбудившій недовольство всѣхъ приверженцевъ русской старины. Исправленіе Типика рѣшено было вести по греческимъ образцамъ. Кромѣ того, въ изданіи 1682 года видна попытка согласить уставъ съ прежде исправленными и изданными богослужебными книгами; благодаря этому соглашенію, уничтожилась бы разнѣ между богослужебными книгами и уставомъ. Но справедливость требуетъ сказать, что ни одно изъ предположеній справщиковъ не было прове-

дено ими послѣдовательно и уставъ 1682 г. и по изложенію и по составу далеко не подходитъ къ строю тогдашняго греческаго Типика, составляя нѣчто среднее между нимъ и первоначальнымъ уставомъ. Немало въ немъ промаховъ и притомъ довольно крупныхъ. Недостатокъ строгой обработки этого изданія устава чувствуется съ особенной силой потому, что уставъ 1682 г. положенъ въ основаніе дальнѣйшихъ его изданій. Нѣкоторые только исправленія внесены были въ изданіе устава 1695 г. Особенностью этого изданія состоитъ въ томъ, что оно согласовано съ исправленными въ то время Минееми. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что въ составъ мѣсяцеслова внесено тогда 12 новыхъ типантей, сравнительно съ изданіемъ 1682 г., изъ коихъ болѣе половины русскихъ святыхъ. Новые исправщики Миней и устава времени патр. Адріана сдѣлали поворотъ въ сторону отъ того исключительнаго греческаго направленія, которое было принято въ редакціи устава 1682 г. Что касается перевода тропарей и кондаковъ въ уставъ 1695 г., то преимущество большей правильности и точности во многихъ случаяхъ должно признано за изданіемъ 1682 г. Изданіемъ устава 1695 г. завершилось дѣло исправленія нашего Типика. Слѣдующія изданія его (включая и послѣднее 1877 г.) составляютъ перепечатку изданія 1695 г. съ незначительными корректурными исправленіями; въ нихъ не устранены даже нѣкоторыя ошибки и недосмотры, допущенные исправщиками 1695 г. Такова, по изложенію г. Мансветова, судьба исправленій и изданій нашего печатнаго устава съ 1610 по 1877 г.; правильность своихъ отзывавъ авторъ подтверждаетъ множество частныхъ примѣровъ.

Приложенія къ книгѣ (370—445) имѣютъ значительную научную цѣнность. Въ нихъ помѣщены изслѣдованія автора подъ заглавіями: 1) Кондакари Романа Сладко-

пѣвца и ихъ литургическое значеніе. 2) Литургическая часть въ уставѣ Венедикта Нурсійскаго. 3) О полныхъ студійскихъ уставахъ (рукописныхъ) и греческихъ спискахъ іерусалимскаго устава. 4) Выписка изъ студійскаго устава синод. библиот. № 330 и іерусалимскаго № 332 и сравненіе ихъ. 5) Никодимовъ Типикъ изъ бѣлградской публичн. библиотекы. 6) О многолѣтствованіи царя. 7) Слав. устав. № 1458 въ моск. публичн. музеѣ. 8) Уставъ Импер. публичн. библиотекы сербской редакціи. 9) Сравненіе синод. уставовъ 2-й и 3-й редакціи. 10) О правленыхъ экземплярахъ Минеи. 11) Новыя памяти, введенныя въ уставъ 1695 г. 12) Объ уставахъ ктиторскихъ.

Въ виду вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ призналъ полезнымъ рекомендовать сочиненіе профессора И. Мансветова: «Церковный уставъ (Типикъ). Его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви» — къ приобрѣтенію въ фундаментальныя библиотекы духовныхъ семинарій въ качествѣ пособія для преподавателей литургики.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Псаломщикъ троицкой церкви села Троицкаго, стерлитамакскаго уѣзда, Михаилъ Тепловъ, согласно его прошенію, по болѣзни, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 13 мая 1886 года, уволенъ за штатъ. Псаломщицкое же мѣсто при означенной церкви объявляется вакантнымъ.

Священникъ села Лебяжья — Пальчикова, мензелинскаго уѣзда, Александръ Лепоринскій, согласно его прошенію, по распоряженію епархіальнаго начальства, 30 мая 1886

года переведенъ на свободное священническое мѣсто въ село Голодаево—Петропавлово, уфимскаго уѣзда, къ петропавловской церкви.

Священникъ троицкой православной церкви Саткинскаго завода, златоустовскаго уѣзда, Аѳанасій Богородицкій, согласно его ходатайству и резолюціи Его Преосвященства, 31 мая 1886 года перемѣщенъ къ проко—ильинской церкви села Мясогутова, того же уѣзда. Священническое же мѣсто при саткинской троицкой церкви объявляется вакантнымъ.

Псаломщикъ села Каменки, белебеевскаго уѣзда, димитріевской церкви, діаконъ Іоаннъ Грековъ и псаломщикъ парасковьиной церкви села Прасковьино, стерлитамакскаго уѣзда, діаконъ Григорій Ивановъ, согласно ихъ прошенію и резолюціи Его Преосвященства, 31 мая 1886 года перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Церковный староста градо-уфимской покровской церкви уфимскій мѣщанинъ Михаилъ Ивановъ, за его полезную и усердную службу, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 7 мая 1886 года, награжденъ похвальнымъ листомъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ николаевской церкви села Николаевки, стерлитамакскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Сергѣевки Іоаннъ Михѣевъ Артамоновъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 16 мая 1886 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты въ означенной церкви, на трехлѣтіе съ 1886 по 1889 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ петропавловской церкви села Нагаева, уфимскаго уѣзда, крестьянинъ того

села Михайль Григорьевъ Демидовъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 28 мая 1886 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ означенной церкви, на трехлѣтіе съ 1886 по 1889 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ казанской церкви села Новгородскаго, белеевскаго уѣзда, въ составъ мѣстнаго ихъ церковно-приходскаго попечительства ими на трехлѣтіе съ 1886 по 1889 г. избраны: предсѣдателемъ крестьянинъ Іаковъ Гусевъ и членами: крестьяне: Филиппъ Павловъ, Ілья Михайловъ, Прокопій Михайловъ, Стефанъ Евѣимовъ, Павелъ Давыдовъ, Евѣимій Папинъ, рядовой Михайль Аполлоновъ, мѣщане: Михайль Меркуловъ и Гавріиль Кинякинъ.

ПРОГРАММА

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшеннаго празднованія трехсотлѣтняго юбилея города Уфы, утвержденнаго г. министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Празднованіе юбилея имѣетъ послѣдовать въ теченіе трехъ дней, съ 8-го по 10-е іюля включительно.

7-го іюля (въ понедѣльникъ), наканунѣ празднованія иконѣ Божія Матери казанскія, во всѣхъ церквахъ города Уфы совершается по обычаю торжественное все-нощное бдѣніе. Во время богослуженія храмы иллюминуются.

8-го іюля (во вторникъ), въ день юбилейнаго торжества, имѣетъ быть совершена въ троицкой церкви ранняя заупокойная литургія и поминовеніе основателей и защитниковъ города Уфы. Къ 9-ти часамъ утра изъ села Богородскаго прибудетъ къ загородной часовнѣ св. чудотворная икона казанскія Божія Матери.—Св.

икона, съ крестнымъ ходомъ, при хоругвяхъ отъ всѣхъ церквей, имѣть быть перенесена въ троицкую церковь. По прибытіи процессіи на троицкую площадь, послѣдуетъ торжественная встрѣча св. иконы Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Діонисіемъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, при участіи всего городского духовенства, въ присутствіи г. Начальника губерніи, служащихъ, гражданъ, депутацій отъ различныхъ учреждений и обществъ, воспитанницъ уфимскаго дѣтскаго пріюта, а также тѣхъ воспитанниковъ и воспитанницъ другихъ учебныхъ заведеній, которые останутся въ городѣ на каникулярное время. Затѣмъ, въ троицкой церкви Его Преосвященствомъ будетъ совершена поздняя литургія. Послѣ литургіи крестный ходъ слѣдуетъ на троицкую площадь, съ которой, по совершеніи благодарственного молебствія, вся процессія направляется на соборную площадь, гдѣ послѣдуетъ всенародное торжественное молебствіе о здравіи и благоденствіи благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича и всего Царствующаго Дома. Во время этой процессіи мѣстный баталіонъ будетъ стоять на соборной площади развернутымъ фронтомъ. Для молебствій будутъ устроены украшенные флагами эстрады. Порядокъ шествующихъ въ процессіи слѣдующій: св. крестъ, хоругви, св. икона, цеховые старшины съ значками, вольное пожарное общество съ значками, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній, граждане, пѣвчіе, духовенство, представители правительственныхъ учреждений, иногородные привѣзжіе и делегаты ученыхъ и иныхъ обществъ, какіе придутъ въ городъ Уфу, на празднованіе юбилея.

По окончаніи молебствія слѣдуетъ освященіе Его Преосвященствомъ и открытіе устроенной городской думою бесплатной столовой для бѣдныхъ, а вслѣдъ за

открытіемъ столовой, которая будетъ устроена въ городскомъ паркѣ. угощеніе мѣстныхъ войскъ. Въ тотъ же день въ городскомъ дѣтскомъ приютѣ, въ богадѣльняхъ и мѣстахъ заключенія дается улучшенная пища. Одновременно съ духовнымъ православнымъ торжествомъ, управляетъ магометанскимъ духовенствомъ особое торжественное молитвословіе въ городской мечети, за здравіе и благоденствіе Государя Императора и Августѣйшаго Дома и за благополучіе, процвѣтаніе и преуспѣяніе города Уфы.

Въ 6 часовъ по полудни, при благоприятной погодѣ, устраивается въ полѣ, за старою Уфою, народный праздникъ, со всеми принадлежностями, по русскому и магометанскому (зѣинъ) обычаю.

9-го іюля (въ среду), второй день юбилейнаго торжества, въ кафедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, имѣетъ быть совершена божественная литургія, по окончаніи которой послѣдуетъ крестный ходъ на главную городскую площадь, гдѣ послѣ молитвословія будетъ произведена закладка каменной часовни, во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ память въ Божѣ почившаго Императора Александра II-го. По совершеніи закладки часовни, будетъ произведенъ парадъ отъ мѣстныхъ войскъ.

Въ часъ по полудни открывается въ залѣ городской думы торжественное, соединенное засѣданіе думы и статистическаго комитета и приглашенныхъ лицъ. Засѣданіе начинается произнесеніемъ вступительныхъ рѣчей, пріемомъ поздравленія отъ делегатовъ и чтеніемъ поздравительныхъ писемъ и телеграммъ, а заканчивается чтеніемъ избранныхъ мѣстъ изъ имѣющей быть составленной исторіи гор. Уфы. По окончаніи чтенія исполняется хоромъ съ оркестромъ народный гимнъ.

Въ 5-ть часовъ по полудни юбилейный обѣдъ по подпискѣ, съ приглашеніемъ, въ качествѣ гостей, лицъ, которыя придутъ делегатами на юбилей. Предъ началомъ обѣда и при провозглашеніи тоста г. Начальникомъ губерніи за здравіе Государя Императора, хоромъ пѣвчихъ, съ участіемъ оркестра, будетъ исполненъ народный гимнъ.

Вечеромъ въ ушаковскомъ паркѣ имѣетъ быть народный театръ, съ постановкою сценъ „Жизни Царя“ и съ исполненіемъ патріотическихъ піесъ соединенными хорами пѣвчихъ и оркестрами музыки. Представленіе начинается и заканчивается исполненіемъ народного гимна.

10-го іюля (въ четвергъ), третій день юбилейныхъ празднествъ, въ 12-ть часовъ дня (молебствіе въ помѣщеніи статистическаго комитета, а послѣ молебствія открытіе общества губернскаго музея и принадлежащихъ ему коллекцій). Вечеромъ музыкально-литературный праздникъ въ домѣ дворянскаго собранія, съ бесплатнымъ входомъ для лицъ, которыя будутъ приглашены, и для воспитанниковъ и воспитанницъ всѣхъ учебныхъ заведеній.

Въ первый день юбилейнаго торжества происходитъ вседневный праздничный звонъ, во второй же день звонъ производится во время крестнаго хода изъ кафедральнаго собора на городскую площадь, для торжественнаго совершенія молебствія, и во время возвращенія сего хода въ соборъ. Всѣ три дня юбилейныхъ праздниковъ городъ съ утра украшается флагами, а вечеромъ иллюминруется, присутственные мѣста гор. Уфы освобождаются отъ занятій. Лавки и магазины закрываются 8-го іюля въ теченіе всего дня, а 9-го до окончанія литургіи и закладки часовни.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

О религиозномъ состояніи крещеныхъ инородцевъ въ одномъ изъ приходовъ (карамалинскомъ) мензелинскаго уѣзда, уфимской епархіи,

Священника Флора Мальгина.

По пріѣздѣ въ приходъ села Александровки—Карамаловъ, мензелинскаго уѣзда, 20 октября 1883 года, первою моею мыслію было познакомиться съ крещенно-татарской деревней этого прихода. Отъ жителей села Александровки я узналъ только, что въ ихъ приходѣ дѣйствительно есть одна инородческая деревня Драгунъ-Бехметева, но жители ея въ Карамалы въ церковь не ходятъ; узналъ, что она находится отъ села въ 18 верстахъ, что кругомъ ея магометане и что тамъ есть отпавшіе въ магометанство. Другихъ подробностей узнать положительно было не отъ кого: одни на распросы мои отвѣчали уклончиво-нехотя, другіе какъ-то небрежно, съ насмѣшкой надъ національностью бехметевскихъ инородцевъ, а многіе и не знали, что въ ихъ приходѣ есть инородцы. Приходилось знакомиться съ ними непосредственно самому, на что требовалось немало времени, труда и проч. Первая моя поѣздка въ деревню Драгунъ-Бехметеву состоялась 29 октября, кстати, по случаю ихъ мѣстнаго праздника святымъ безребренникамъ Космъ и Даміану, съ крестнымъ ходомъ.—Вотъ пріѣхалъ я въ Бехметеву и, по заведенному здѣсь порядку, остановился на казенной квартирѣ. Прежде всего мнѣ пришлось тамъ крестить двухъ инородческихъ младенцевъ, одинъ изъ которыхъ родился въ 20 числахъ іюля, а другой въ началѣ августа 1883 г. Отпы новорожденныхъ весьма затруднялись найти воспріемниковъ. Драгунъ-бехметевскіе инородцы всегда приглашали русскихъ воспріемниковъ, ота

свою братію они считали безтолковыми въ этомъ дѣлѣ. Въ этотъ разъ случилось тутъ проѣзжать русскимъ крестьянамъ, которыхъ и пригласили воспринять новопро-свѣщенныхъ младенцевъ. Крещеніе совершалось частію на татарскомъ, частію на русскомъ языкѣ, и это, т. е., чтеніе молитвъ на татарскомъ языкѣ, какъ вещь новая для всѣхъ почти, не могло не обратить на себя внима-нія жителей, а по этому число ихъ къ концу священно-дѣйствія значительно увеличилось около насъ: одни стоя-ли на дворѣ, у окошекъ, другіе въ сѣнахъ, а кто по-смѣлѣе, тѣ забрались и въ избу,—бабы, дѣвки, дѣти; взрослыхъ мужчинъ не было. Окрестивши младенцевъ, я пошелъ на взѣзжую квартиру, куда велѣлъ сельскому старостѣ собрать какъ можно больше народу. Черезъ нѣ-сколько времени явилось нѣсколько отборныхъ (т. е. кто посмѣлѣе, побойчѣе) крестьянъ; послѣ всѣхъ пришелъ самъ староста и больше никого. Безъ старосты собрать народъ было нельзя; таковъ установленъ здѣсь порядокъ. Моя мысль въ данномъ случаѣ была, во-первыхъ, та, чтобъ такъ или иначе познакомиться со всѣми жителями, во-вторыхъ, чтобъ предупредить ихъ всѣхъ, что служба въ ихъ домахъ будетъ совершаться на татарскомъ нарѣ-чій и, въ-третьихъ, та, чтобъ уяснить имъ смыслъ мо-лебнаго пѣнія вообще и молебна святымъ, которымъ они празднуютъ, въ особенности. Насколько отатарились драгунъ-бехметевцы, видно было сразу: изъ числа вхо-дящихъ въ избу рѣдкій кто молился, а изъ молящихся никто не умѣлъ изобразить, какъ слѣдуетъ, на себѣ крестное знаменіе; жалко было смотрѣть, какъ они, кри-вяясь, кланялись, полагая перстосложеніе то сначала на плечо и на животъ, то на животъ, на плечо и на чело; во время положенія перетовъ на голову молящійся прикло-нялъ голову, а когда полагалъ на плечо, старался при-клониться плечомъ; холодный потъ былъ замѣчаемъ на

бѣдняжкахъ. Въ домѣ ховяина квартиры на двѣ избы была только одна икона и та находилась не въ жилой избѣ, а въ той, въ которую принимался въѣзжій людъ. Больше народу ждать было нечего, а по этому бесѣда началась съ небольшимъ количествомъ пришедшихъ.

«Старики! У васъ въ деревнѣ, вѣрно, есть святой чело-
вѣкъ; этотъ святой чело-вѣкъ, вѣрно, за всѣхъ васъ мо-
лится очень усердно; если бы не то, нашъ Господь И-
сусъ Христосъ васъ, можетъ быть, не пожалѣлъ бы, по-
татарски знающаго священника вамъ не прислалъ бы
васъ учить, въ царствіе Божіе вамъ путь показывать;
или ваши отцы и дѣды со слезами молятся за васъ.—
Не знаю, кто просить Бога не пускать васъ въ татары.
Или Господь самъ пожалѣлъ васъ, какъ ничего не знаю-
щихъ о вѣрѣ: Онъ о всѣхъ насъ постоянно заботится.
Вотъ и раньше такіе примѣры были на свѣтѣ; люди,
вотъ какъ вы же, или измѣняли вѣру въ истиннаго
Бога, или вовсе забывали Его. Господь Богъ такимъ
людямъ посылалъ учителей, святыхъ пророковъ и апосто-
ловъ. Тѣхъ, кто вѣровалъ ученію и исполнялъ его, Гос-
подь прощалъ, а тѣхъ, кто не слушался, наказывалъ въ
здѣшной жизни, вразумлялъ и, наконецъ, осудилъ на
вѣчное мученіе въ аду. Вотъ и теперь Господь Иисусъ
Христосъ послалъ меня учить васъ. Слушайте же, я не
отъ себя, но отъ Бога буду говорить вамъ. Если не
будете слушаться, погибнете въ здѣшной жизни и будете
вѣчно мучиться въ аду въ будущей жизни.»

Далѣе слѣдовало изъясненіе смысла молебнаго пѣнія и
евангелія (Матѣ. 10, 5—8), приноровительно къ пѣли
противъ мухаммеданства. Всѣ слушали, по видимому, со
вниманіемъ. Закончивъ бесѣду, я велѣлъ одному изъ
слушателей обойти всѣхъ домохозяевъ и предупредить
ихъ, что сейчасъ пойдемъ къ нимъ съ иконами. Чрезъ
нѣсколько минутъ ходъ начался. Грустно было смотрѣть,

какъ домохозяева принимали меня съ животворящимъ крестомъ и св. иконами; замѣтно было, что все это они дѣлають безъ всякаго религіознаго участія, лишь по наряду и приказанію сельскаго старосты. Св. иконы идутъ впередъ, за ними староста и человѣкъ съ кадиломъ, а тамъ впередъ еще человѣкъ забѣгаетъ и еще разъ предупреждаетъ, чтобъ на столъ постлали чистый столечникъ, поставили икону и затеплили восковую свѣчку. Народу за иконами не было ни одного человѣка, кромѣ наряженныхъ старостой. Подходишь ко двору; у воротъ стоитъ домохозяинъ и при встрѣчѣ со священникомъ иной крестится и, коверкаясь, кланяется; другой подаетъ руку, а то и объ, здороваясь помагометански; иной стоитъ пенькомъ и дожидается, что прикажутъ дѣлать, такъ и простойтъ, и мимо его пройдешь въ избу; а нѣкоторые подходили подъ благословеніе; но такихъ было весьма немного. Вообще замѣтно было, что бехметевскіе инородцы уже привыкли принимать св. иконы и молиться по наряду и приказанію сельскаго старосты, въ силу лишь исполненія какой—то непонятной для нихъ гнетущей обязанности. Описывать внѣшнюю обстановку жизни теперь считаю лишнимъ; скажу только, что все въ этой деревнѣ сдѣлано на татарскій всѣмъ извѣстный ладъ и замѣтна раздирающая душу бѣднота. Народъ носить слѣды чувашской національности; но много уже чисто отатарившихся; первые изъ нихъ миниатюрны, подслѣповаты, а послѣдіе здоровы, съ ясными выраженіями лицъ и болѣе или менѣе состоятельны. У каждаго не отпавшаго, принимающаго насъ домохозяина, въ красномъ углу или на передней стѣнѣ была прибита икона, ликъ на которой узнать было трудно, по крайней ея извѣтшалости; передъ иконою горѣлъ огарокъ восковой свѣчи и на столѣ, а если его нѣтъ, на нарахъ былъ разостланъ столечникъ и на немъ

хлѣбъ—солѣ. Обойдя нѣсколько домовъ, я сталъ замѣчать, что во время молебствія домохозяева далеко не всѣ были дома, на лицо; одни избѣгали встрѣчи со священникомъ, какъ отатарившіеся; другіе, особенно дѣти, просто боялись его, и много другихъ къ этому причинъ. При входѣ въ дома случалось замѣчать убѣгающихъ на гумна, на зады, въ хлѣва и кто куда успѣлъ. Мои совѣты и приглашенія для таковыхъ были безплодны; изрѣдка дѣти хотя и оставались въ избахъ, но трясались и вскрикивали, когда я принимался ласкать ихъ.—Иконъ во многихъ домахъ вовсе не было; таковыя домохозяева на время молебствія брали ихъ въ тѣхъ домахъ, гдѣ уже побывалъ священникъ. Во время хода подходитъ ко мнѣ одинъ изъ жителей той деревни и подаетъ молитвословъ на татарскомъ языкѣ и говоритъ, что у него есть еще книги; ему ихъ подарилъ крещенскій священникъ о. Василій Леонтевъ. Крестьянинъ этотъ былъ (теперь покойный, съ 23 сентября 1884 г.) Павелъ Θεодоровъ Чигановъ, одинъ изъ лучшихъ христіанъ и гражданъ деревни Драгунъ-Бехметевой и лучше всякаго изъ своихъ одножителей зналъ порусски и, разумѣется, былъ противникомъ внидряющагося въ деревню мухаммеданства. Вотъ съ этого то Павла Θεодорова я и началъ изучать деревню Драгунъ-Бехметеву. По окончаніи хода я пригласилъ Павла на квартиру; съ нимъ пришло еще нѣсколько человѣкъ незваныхъ; и только было началась у насъ бесѣда, приглашаютъ меня къ больному. Больной этотъ былъ сельскій староста Косма Михайловъ, за котораго, по болѣзни, должность исправлялъ сынъ его А—ій, уже подверженный магометанству чрезъ жену свою, взятую изъ деревни Каширь-Башъ, гдѣ уже всѣ поголовно отпали отъ православія. Первый разъ мнѣ тутъ пришлось напутствовать больного и напутствовать на татарскомъ языкѣ. Долго бесѣдовалъ я съ Космой Михайло-

вымъ, исповѣдуя его, и онъ тогда былъ такъ мягокъ, сердеченъ, что во время чтенія за мной молитвы предъ причащеніемъ проплакалъ, что тронуло и меня до слезъ; во мнѣ тутъ мелькнула мысль надежды на спасеніе утѣпающихъ въ безднѣ магометанскаго лжеученія заброшенныхъ бѣдняковъ—чувашь. На исповѣди, между прочимъ, я сказалъ Космѣ Михайлову: „не ходи въ татары, вѣруй въ Іисуса Христа, что Онъ есть истинный Богъ, Творецъ неба, земли и всего, проси Его и Онъ исцѣлитъ тебя и проститъ тебѣ грѣхи, за которые, можетъ быть, тебя наказываетъ настоящею болью“. — „Шулай, шулай, батюшка, эшанамый“ („такъ, такъ, батюшка, вѣрую“), соглашался Косма Михайловъ страдальческимъ голосомъ. Долго Косма былъ боленъ, но къ декабрю поправился. И до меня, говорятъ, онъ не былъ согласенъ идти въ татары, а теперь сталъ сильнѣйшимъ противникомъ магометанства. Это былъ второй человѣкъ, за котораго я ухватился, какъ за посредника въ начинающемся дѣлѣ. Прихожу отъ больного на квартиру: Павелъ Ѳеодоровъ и съ нимъ другіе въ хмѣлю, по случаю того, что у хозяина квартиры все было готово къ наступающему православному. „Что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ“, думаю себѣ, теперь все расскажутъ и я возобновилъ бесѣду съ Павломъ и бывшими съ нимъ. Изъ бесѣды этой выяснилось, что православіе въ деревнѣ Драгунъ-Бехметевой вконецъ разстроено; несогласныхъ исповѣдывать магометанство оставалось не болѣе двухъ цѣлыхъ семействъ, а изъ числа остальныхъ одни (9 дворовъ) вовсе отпали, другіе совсѣмъ приготовились къ отпаденію, и не отпадаютъ за какою-то малостью, въ родѣ того, что у нихъ еще плохо откормлена, а поэтому не зарѣзана лошадь или корова для угощенія муллы, который ихъ будетъ брить и совершать при этомъ моленіе и, наконецъ, третьи спорятъ и колеблются, имѣя въ своихъ се-

мействахъ несогласныхъ; причины несогласія были слѣдующія: жена, напримѣръ, не соглашается быть татаркой потому, что мужъ ея можетъ взять другую, а иной мужъ боится того, что его жена выйдетъ за другаго; дѣвушка разсчитываетъ выйти за богатаго отпавшаго, или паренъ разсчитываетъ жениться на красавицѣ изъ отпавшаго семейства. Вслѣдствіе разногласія въ домахъ и въ міру (сходка) идутъ ссоры и даже драки. Небольшое общество несогласныхъ состояло главнымъ образомъ изъ муштинъ, которые или долго жили у русскихъ въ работникахъ, или были въ Николаевской службѣ; къ числу таковыхъ принадлежали крестьянинъ Павелъ Оеодоровъ и солдатъ Андрей Павловъ—главные противники магометанства. Изъ этой же бесѣды я узналъ, кто главные изъ отпавшихъ и кто, главнымъ образомъ, дѣйствуетъ на распространеніе магометанства, — откуда и къмъ оно сюда занесено, какъ законное дѣло, и открыто. Оказалось: главные изъ отпавшихъ крестьянинъ той же деревни М — ѣ О — въ, крестьянинъ О — ѣ А — въ и Е — ѣ А — въ, которые совращаютъ и другихъ, при подстрекательствѣ муллъ. Ш — на, дер. Нижней Бехметевой, и М — на, дер. Кавзіакъ; занесено оно сюда изъ дер. Каширь-башъ, того-же уѣзда, крестьяниномъ этой деревни С — мъ В — мъ, который прежде всего познакомился съ М — мъ О — мъ и избралъ его себѣ въ помощники, какъ вліятельнаго и расторопнаго чловѣка. Изъ этой-же бесѣды я узналъ, что предки деревни Драгунъ-Бехметевой—природные чуваша казанской губерніи, чебоксарскаго уѣзда, пришли сюда лѣтъ 200 тому назадъ и поселились, купивъ для себя извѣстное количество земли у сосѣднихъ башкирцевъ дер. Нижней Бехметевой. Первую половину своего названія—„Драгунъ“ деревня Драгунъ-Бехметева получила, по преданію, отъ имени драгунска-

го полка, отрядъ котораго, будто-бы, тутъ стоялъ во время пугачевщины. Населеніе деревни увеличивалось пришельцами, болѣе или менѣе постепенно, разумѣется. Теперь она состоитъ изъ 65 домовъ, 148 ревизскихъ душъ.

Всего жителей 383 души, — 193 м. и 190 жен. пола.

Дѣтей школьнаго возраста 34 м. и 32 д.

Въ томъ числѣ отпавшихъ:

Домовъ 12.

Ревизскихъ душъ — — — 28.

Всего жителей — — 39 м. и 30 ж. — 69.

Дѣтей школьнаго возраста — 4 „ 5 „ — 9.

Почувашски говорить уже никто не знаетъ. — Деревня состоитъ изъ одной прямой улицы, идущей по направленію съ запада на востокъ. Чрезъ Бехметеву пролегаетъ проселочная, но очень торная дорога, на берегъ Камы въ торговое село Челны, почему тутъ и корень всѣхъ золь деревенскихъ — кабакъ уже дѣтъ 20 имѣетъ себѣ мѣсто. Окрестное населеніе деревни исключительно татарское; ближайшая русская деревня „Петровка“ находится въ 8 верстахъ и та появилась тутъ, сравнительно, очень недавно, дѣтъ 50 тому назадъ (крѣпостные князя Горчакова переселены на купленную у башкирцевъ землю изъ орловской губерніи); путь изъ деревни Бехметевой въ Петровку чрезъ 2 татарскія деревни: Нижнюю Бехметеву и Кавзіякъ, муллы которыхъ и есть главные виновники религіознаго разстройства бѣдныхъ чувашъ. Ближайшее село отъ Драгунъ Бехметевой — въ 18 верстахъ; христіанская школа въ окрестности имѣется одна *земская*, въ дер. Языковой, и находится въ 15 верстахъ за рѣку Мензелу; школа эта открыта лишь года 3—4 тому назадъ и деревню Драгунъ-Бехметеву не имѣла въ виду. Магометанскія же школы имѣются въ каждой магометанской деревнѣ и дѣти драгунъ-бехметевскихъ ота-

тарившихся чувашъ „сабакки барганкар“ (ходили въ магометанскія училища). Дѣломъ обученія драгунъ-бехметевскихъ дѣтей и вообще всѣхъ жителей магометанской грамотѣ и вѣрѣ теперь уже лѣтъ 18 занимается ниже-бехметевскій мулла Ш—нъ. Деревня Драгунъ-Бехметева отстоитъ отъ дер. Нижней-Бехметевой сажень на 300. Ш—нъ — мулла неуказный и проживаетъ въ дер. Нижней-Бехметевой частно: его родная деревня „тянге-тамак“ — верстахъ отсюда въ 25, тоже мензелинскаго уѣзда. Магометанскіе религіозные обряды и обычаи въ дер. Драгунъ-Бехметевой многими исполняются уже лѣтъ 20, на примѣръ, И—мъ А—мъ, который выросъ у муллы работникомъ и какъ сталъ самъ домохозяиномъ, все повелъ по магометански. По мѣрѣ того, какъ исчезали въ народѣ языческіе обряды и обычаи, — вѣдрялось магометанство. Вообще драгунъ-бехметевцы отатаривались постепенно и, слѣдовательно, прочно. Языческіе обряды и обычаи исчезли лѣтъ 30 тому назадъ и магометанскую религію нѣкоторые изъ жителей, какъ на примѣръ, И—мъ А—мъ, исполняютъ лѣтъ 30 тому назадъ. Ш—нъ

Чисто отатарившись, драгунъ-бехметевцы открыто заявили себя магометанами въ 1881 году, по примѣру отпавшихъ крещеныхъ татаръ дер. Среднихъ — Каширъ („Кашир-Баш“), того-же мензелинскаго уѣзда, которые пообрили себѣ головы и понадѣли стубитейки немного пораньше и всѣ вразъ. Главными руководителями каширь-башскаго и драгунъ-бехметевскаго открытаго отпаденія были, какъ я уже сказалъ, каширь-башскій С—й В—въ и драгунъ-бехметевскій М—мъ О—въ. Послѣдній въ самое то время, когда многіе крещеные инородцы мензелинскаго уѣзда думали о томъ, какъ объявить себя татарами, возвратился изъ ссылки и скоро успѣлъ ободрить, кажется, первыхъ каширь-башскихъ,

потомъ 9 семействъ своихъ одножителей и другихъ. М——ъ О—— въ былъ сосланъ въ сибирь по приговору своего общества, какъ несносный для нихъ, смиренныхъ чувашъ, кляузникъ, коштанъ. Возвратившись изъ ссылки, онъ, говорятъ, скоро познакомился съ С——мъ В——мъ и, какъ человѣкъ бойкій, бывалый и многоопытный, смѣло началъ убѣждать своего знакомаго и другихъ, что отпавшихъ въ магометанство гражданское начальство не преслѣдуетъ за отпаденіе, что онъ знаетъ много примѣровъ отпаденія и что отпавшіе не лишены никакихъ интересовъ въ жизни; — „вольному воля“ .., вкрадчиво шепчетъ онъ желающимъ, но не рѣшающимся отпасть. Изъ драгунъ-бехметевскихъ отступниковъ первые обрили себѣ головы: Е——ъ А——въ, за ними И——ъ А——въ, потомъ М——ъ О——въ, а за ними и остальные 6 домовъ. Эти отступники совратили 3 семейства уже при мнѣ, въ ноябрѣ 1883 года. — Заручившись вышеизложенными данными, я придумывалъ мѣры противъ отпаденія заброшенныхъ исконныхъ чувашъ.

Въ виду того, что представитель ихъ религіознаго развитія неуказный мулла Ш——нъ едва ли можетъ спорить со мной въ познаніяхъ даже магометанской религіи, я надумалъ прежде всего сойтись съ отпавшими, чтобы завести съ ними бесѣды которыя скоро могли уличить Ш——на въ шарлатанствѣ. (Черезъ Павла Θεодорова и другихъ ему подобныхъ друзей моихъ мнѣ было извѣстно, насколько Ш——ну выгодно учить драгунъ-бехметевскихъ инородцевъ, и извѣстна была вся его біографія. Но отпавшіе были для меня недоступны: руководимые муллами, они напротивъ, какъ замѣтили цѣль моего пріѣзда къ нимъ, стали придумывать сильнѣшія мѣры противоудѣствія мнѣ и къ себѣ меня не пускали близко; но несмотря на это ко многимъ изъ нихъ я заходилъ врасплохъ, вечеромъ или утромъ, чтобы за-

стать ихъ дома и поговорить съ ними и заставлять всѣхъ; но они или убѣгали, оставляя меня въ избѣ одного или съ малыми дѣтьми, которыя поднимали страшный крикъ, или оставались, но ничего не говорили со мной, или дѣлами грубости, какъ напримѣръ, М—въ О—въ, который у себя въ домѣ чуть-было не избилъ моего компаніона, учителя Бабина, за то, что онъ сталъ уговаривать его бросить грязное дѣло совращенія, а одинъ изъ отпавшихъ, В—й Е—въ, въ домѣ котораго въ концѣ ноября 1883 г. я засталъ Ш—на, съ которымъ хотѣлъ было побольше потолковать, прямо выгналъ меня: — „ступай, ступай!“ и такъ уже много наговорилъ, — отворяя дверь сказалъ — мнѣ В—й Е—въ. И такъ, эта мѣра оказалась не дѣйствительной, непримѣнимой, — нужно было придумывать другую. А отпаденіе жителей всей деревни близко; святая Церковь страдаетъ ей грозитъ чувствительный ущербъ. Какъ быть и что дѣлать?... Началъ я посѣщать тѣ семейства, въ которыхъ есть желающіе и нежелающіе исповѣдывать магометанство. Эта мѣра оказалась на первыхъ порахъ возможною и весьма пригодною; но, къ несчастію, на такія семейства трудно было сразу напасть, такъ — какъ члены, желающіе отпасть отъ православія, очень сердились на тѣхъ, кто мнѣ ихъ указывалъ и послѣдніе боялись указывать мнѣ отпадающихъ. А дѣти отпавшихъ и многихъ неотпавшихъ продолжаютъ ходить въ Нижнюю Бехметеву, учиться магометанской вѣрѣ и Ш—нъ спокойно продолжаетъ учить ихъ и ихъ родителей исламу, онъ же, какъ слышно, совершаетъ у нихъ требы и всевозможные магометанскіе молитвенные обряды, и чтобы всѣ эти его дѣйствія остались надолго прочными въ деревнѣ Драгунъ-Бехметевой, онъ уже нѣкоторыхъ изъ отпавшихъ успѣлъ научить этому ремеслу, какъ напримѣръ Е—а А—ва, въ домѣ котораго всегда нахо-

дился главный притонъ для моленія и совѣщанія отпавшихъ, и **О** — **а** **А** — **ва**, который уже успѣлъ прослыть въ деревнѣ муллою. Завести тамъ школу — единственная самая разумная и прочная оставалась мысль, чтобъ хоть нѣкоторыхъ оставить и утвердить въ православіи. Оказалось: если погнаться за спасеніемъ только нѣкоторыхъ, еще неполнѣе отатарившихся, то этимъ немногимъ большинство или уже исповѣдующихъ или желающихъ исповѣдывать открыто магометанство не дастъ никакого ходу и они поневолѣ въ концѣ концовъ должны будутъ брить себѣ головы, какъ это было въ Среднихъ Каширахъ, и тогда уже всякія мѣры противъ магометанства — безсильны въ дер. Драгунъ-Бехметевой, тѣмъ болѣе, что отпадшіе почему-то всегда стоятъ во главѣ самыхъ вліятельныхъ жителей деревни. Въ это время въ дер. Драгунъ-Бехметевой было семействъ 3 — 4 стойкихъ, болѣе или менѣе, на сторонѣ православія; но и эти семейства уже были заражены магометанствомъ, смѣшаны, состоящіе изъ желающихъ отпасть (**К** — **а** **М** — **въ**, сынъ его **А** — **й** желалъ отпасть; **П** — **тъ** **К** — **пъ**, жена котораго тоже колебалась; **Г** — **тъ** **Е** — **въ** — на сторонѣ большинства; **Р** — **дъ** **Ф** — **въ** — тоже). Планамъ нашимъ съ немногими жителями большинство жителей не могло бы осуществиться; открытіе школы при такомъ началѣ дѣла было бы невозможно. Думаю, какъ помочь Горю, а отпавшіе и совратители дѣйствуютъ, къ несчастію, успѣшно; они просиживаютъ цѣлые осеніе вечера съ совращаемыми, рисуя имъ рай Мухаммеда. Мною придумано, наконецъ, во что-бы-то ни стало, завести тамъ школу, чтобы занять на первый разъ хоть нѣкоторыхъ дѣтей полезнымъ дѣломъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, во что-бы-то ни стало, окончательно прекратить дѣйствіе совращающихъ и ободряющихъ, каковы: **М** — **тъ** **О** — **въ**, **Ш** — **тъ** и друг. Предлагаю обществу дать

приговоръ въ томъ, что они согласны имѣть у себя школу; но тутъ никого нѣтъ согласныхъ: совратители внушаютъ, что новый священникъ намѣревается причинить міру большой расходъ, раззореніе. Пишу мѣстному благочинному, что въ дер. Драгунъ-Бехметевой школа необходима, для поддержанія и укрѣпленія въ концѣ разстроеннаго тамъ православія, и прошу его теперь же ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, какъ о необходимомъ открытіи школы, такъ и о выдачѣ средствъ на ея обустройство и содержаніе. Не дожидаясь отвѣта благочиннаго и не смотря ни на что, я началъ заниматься съ дѣтьми, уговоривъ сначала нѣкоторыхъ родителей отдать своихъ дѣтей ко мнѣ на домъ учиться русской грамотѣ. Въ началѣ декабря 1883 года привезли ко мнѣ трехъ мальчиковъ, съ которыми я и началъ школьное дѣло. Прежде всего я надѣлъ на нихъ кресты, потомъ выучилъ изображать на себѣ крестное знаменіе, а потомъ они у меня выучили, со словъ, молитвы: „Святый Боже“... „Огче нашъ“... „Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“..., познакомились съ нѣкоторыми звуками русской азбуки и проч. Недѣли двѣ живя съ ними вмѣстѣ, я занималъ ихъ разнообразно и постоянно. Даровитые мальчики скоро поняли мою къ нимъ любовь и стали заниматься весьма усердно.

Между прочимъ они много кое чего сообщили мнѣ важнаго о своихъ одножителяхъ, а главное то, что наперечетъ указали тѣ неотпавшія семейства, въ которыхъ были желающіе и нежелающіе исповѣдывать магометанство, въ которыхъ по этому шель жаркій споръ.

(Окончаніе будетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ
и С.-Петербургѣ,

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ
С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

НОВЫЯ ПРОГРАММЫ

Семинарскаго курса: по догматическому богословію, по
обличительному богословію, по общей церковной исторіи,
по исторіи русской церкви, по исторіи русской литера-
туры, по начальной алгебрѣ, по физикѣ, по литургикѣ,
по введенію въ православное богословіе, по гражданской
исторіи общей и отечественной, по практическому руко-
водству для пастырей, по нравственному богословію, по
латинскому яз., по греческому языку, по философіи.

Училищнаго курса: по русскому и славянскому язы-
камъ, по церковному уставу, по латинскому языку, по
греческому языку и по ариаметикѣ.

Цѣна за каждую программу по 3 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

*Составъ Святейшаго Правительствующаго Всероссийскаго
Синода и російской церковной іерархіи на 1886 г.*

Цѣна 20 коп.

Списки именные на 1886 годъ:

ректорамъ, инспекторамъ и профессорамъ духовныхъ
академій и семинарій, монашествующимъ преподавателямъ
духовныхъ семинарій и смотрителямъ духовныхъ учи-
лищъ, цѣна 20 к.; лицамъ служащимъ по православному
духовному вѣдомству 20 к.; служащимъ въ женскихъ
училищахъ духовнаго вѣдомства 20 к.

НОВЫЯ ПРОГРАММЫ:

Семинарскаго курса: по библейской исторіи, по свя-

ценному писанію, по теоріи словесности.

Училищнаго курса: по священной исторіи и по географіи.

Цѣна за каждую программу по 3 коп.

напечатаны новымъ изданіемъ:

АКАФИСТЪ ПОКРОВУ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Изд. Спб. 1886 г. пер. печ. въ 8 д., ц. 35 коп.; 32 д., ц. 20 к.

Послѣдованіе и акафистъ св. великомученику и побѣдоносу Георгію.

Изд. Спб. 1886 г. пер. печ. въ 8 д., ц. 35 коп.; 32 д., ц. 20 коп.

Начатки христіанскаго православнаго ученія или краткая священная исторія и краткій катихизисъ.

Изд. Спб. 1886 г. пер. печ. въ 16 д., ц. 12 к.

ИСТОРІЯ СПБ. ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Сост. *Надеждинымъ.* Изд. Спб. 1886 г. пер. печ. въ 16 д., ц. 3 руб.

У ТОМЪ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ

(на французскомъ языкѣ).

Сочиненіе священника В. Гатте.

Цѣна 3 руб.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Первые четыре тома означеннаго сочиненія,

по 3 руб. за каждый томъ.

Размышленіе о сравнительномъ достоинствѣ въ отношеніи языка, разновременныхъ редакцій, церковно-славянскаго перевода Псалтири и Евангелія.

Церк. и гражд. печ. въ 16 д. л., изд. спб. синодальной типографіи. Цѣна въ бум. 40 к.

ПРИВИЛЕГОВАННЫЕ ВО ФРАНЦИИ НА 15 ЛѢТЪ

и удостоенные медалью 3-го класса

отъ Парижской Національной Академіи,

Изобрѣтенные Ф. К. Траилинымъ,

Аппараты для согреванія и очищенія воздуха и осушенія сырости въ жилыхъ помѣщеніяхъ, съ возвышеніемъ температуры на 10% и уменьшеніемъ количества топлива на 20%.

Цѣна: приборы для вставки въ существующія печи, отъ 7 до 12 рублей; *печи подвижныя* (съ увлажнителемъ) 25 рублей.

Подробныя свѣдѣнія объ аппаратахъ высылаются всякому, приславшему почтовую 7-ми копѣчную марку.

Съ требованіями адресоваться: Въ Новочеркасскъ, Ф. К. Траилину.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ **официальный.**—Правительственныя постановленія и распоряженія.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ **неофициальный.**—О религіозномъ состояніи крещеныхъ инородцевъ въ одномъ изъ приходовъ мензелинскаго уѣзда.—Объявленія.

Редакторъ, смотритель духовнаго училища Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 іюля 1886 г.

Цензоръ Каесдральный Протоіерей Павелъ Желательевъ.

Губернская Типографія.